

Присцилла достала нам одни из тех уединенных, нависающих мест, нависающих над основной частью зала.

Там сидели только мы вдвоем, и нам пришлось использовать бинокль, чтобы как следует посмотреть шоу.

Это было немного странно для меня - почему бы просто не сесть поближе, если вы хотите получить посмотреть все крупным планом?

Но я уступил, наблюдая за балетом. Это была история о принце, которого злая колдунья заклинанием превратила в лебедя. Я наблюдал некоторое время, но когда принцесса и любовный интерес начала танцевать со своими подругами, я должен признать, что мой взгляд на это шоу изменилось, возможно всему виной что я разглядывал гибкие тела этих девушек.

Они были в хорошей форме и хорошо сложены, а их костюмы, естественно, обтягивали тела, учитывая, что это был балет.

Присцилла издала тихий звук хм, ее пальцы переплелись с моими. Когда я взглянул в ее сторону - это была не особо интригующая часть пьесы, поэтому я был сбит с толку тем, что привлекло ее внимание, она смотрела на меня.

Одна бровь изогнулась, и она наклонила голову. "Поклонник принцесс?" Спросила она. Я все еще не понимал, о чем она говорит. Она наклонилась ближе, ее голос превратился в хриплый шепот.

"Я могу сказать, что ты возбужден." Ее брови поднялись еще выше, ее рука сдвинулась, чтобы крепко сжать мою. Она хищно ухмыльнулась. "Знаешь, мы здесь совсем одни... мы можем делать все, что захотим"

Я сглотнул, и она начала пятиться назад, явно неверно истолковав это как реакцию страха. Но это была не реакция страха - это была скорее проверка себя.

Присцилла была красивой, строгой женщиной, и в ней была определенная привлекательность, когда она внезапно разрушила этот образ, чтобы сделать мне сексуальное предложение на первом свидании.

В конце концов, с моей точки зрения, она казалась прекрасной наследницей, рожденной в богатстве и совершенно недостижимой для кого-то вроде меня. А теперь она предлагала нам потрахаться в зале пока мы смотрим балет.

С перевернутой гендерной точки зрения, конечно, все это имело смысл: молодой человек, рожденный в богатстве, со слишком большим самомнением, который мог быть немного романтичным, но все же в конечном счете интересовался одной вещью...

Во всяком случае, я должен был ожидать от нее этого, а не воображать, что она будет какой-то целомудренной женщиной.

Мое первоначальное искушение состояло в том, чтобы просто сказать ей, чтобы она отсосала мне, или сделать все, что она хочет, но формулировка была критична.

Она думала, что я был довольно целомудренным человеком, и я мог понять, что было заманчиво в этом медленном раскрытии развратного человека под оберткой недоступности.

В конце концов, это было частью того, что в настоящее время было в ней довольно привлекательным. Поэтому, когда я снова заговорил, я хотел сказать: «Я всегда мечтал о том, чтобы сделать минет в таком полуобщественном месте, как это...» Я замолчал, как будто смущенный признанием.

Моя игра была не самой лучшей чувств- особенно учитывая, что я был уверен, что она может контролировать мой пульс, учитывая то, как ее пальцы скользили по моей ладони – но это не имело значения.

Никто не смотрит слишком внимательно, когда слышит такие слова. Присцилла только усмехнулась, без малейшего колебания вставая и вставая между моих ног.

Она спустила мои штаны, обнажая мой твердый член на открытом воздухе. Ее язык скользнул по губам, а затем вытянулся вперед, поднимаясь на три дюйма изо рта.

Когда она увидела, как мой член отчаянно дернулся в ответ, ее улыбка стала шире, а ее язык продолжал вытягиваться, пока не стал таким же длинным, как мой член.

Ее глаза посмотрели на меня, когда она прижалась языком к нижней части моего члена, как будто сравнивая их размер. Гибкая штучка просто скользила по стволу, влажная и теплая, лаская ее, практически обволакивая.

Затем ее язык внезапно изогнулся, обвивая мою длину штопором, и ее рот проглотил меня. Я застонал от этого ощущения, вцепившись пальцами в подлокотники по обе стороны от меня, сглотнув и пытаюсь молчать. Она набросилась на мой член так, будто хотела, чтобы я издавал всевозможные звуки.

Это было невероятно интенсивно, когда ее лицо прижалось к моему паху. Она, должно быть, сделала какое-то изменение в своем теле, чтобы в какой-то момент сделать глубокую глотку тривиальной, потому что она просто гордо глотала мой член, когда ее язык омывал то, что моей длины не было в ее горле со слюной, даже когда время растянулось.

Выражение ее глаз было уверенным и дерзким в самой сексуальной манере, она гордилась тем, что получила от меня такую резкую реакцию.

Мой член пульсировал, и я стиснул зубы, изо всех сил стараясь не кончить прямо в ее тугое горло, пока она работала сверхурочно, чтобы заставить меня сделать это.

Ее ресницы трепетали, глядя на меня, ее горячее дыхание восхитительно обволакивало мой член, а мои бедра мягко подпрыгивали на ее лице. Я сопротивлялся желанию просто схватить ее за затылок и начать трахать ее лицо, зная, что это, вероятно, будет считаться грубым.

Однако по мере того, как мой мозг медленно вытекал через мой член из-за постоянных сжимающих движений горла Присциллы, я начал немного мотивированно рассуждать: разве мужчине не нравится, когда девушка просто зажимает его голова?

Сколько было комментариев о желании быть тем арбузом, раздавленным между женскими бедрами? Разве это не привлекательно, быть таким желанным, что ты заставляешь девушку так реагировать? И наоборот, то же самое должно применяться и здесь, не так ли?

Конечно, мужчины физически сильнее женщин, но мне не нужно было беспокоиться о ее дыхании, учитывая, что она каким-то образом делала это, несмотря на то, что последние пару минут заглатывала мой член.

Я схватил ее за голову, отрывая от члена. Ее язык вытягивался и вытягивался наружу, штопором обвивал мой кончик, чтобы на самом деле обернуться вокруг него, даже когда она полностью кончила, ее темные губы широко растянулись, чтобы показать ее розовый язык, гибкий, свернутый и нежно извивающийся вокруг моего члена в непристойной и абсурдной манере.

"Я действительно, очень хочу трахнуть тебя в рот" Выдохнул я, максимально близко к тому, чтобы спросить разрешения. Она улыбнулась при этом, ее глаза заблестели от возбуждения при этой мысли, и просто еще больше погладила мой член своим языком, этот маленький кончик кончика лассо скользил вниз и время от времени сжимался.

Это было не совсем разрешение, но если бы ей не нравилась эта идея, она бы сказала или сделала что-нибудь.

У меня не было другого выбора, кроме как предположить, что она просто хотела, чтобы я схватил ее за голову и начал трахать ее лицо «по собственному желанию», поскольку я такой же, как и все остальные, и занимаюсь мотивированными рассуждениями, когда это означает, что я получаю горячее. секс с красивой женщиной.

Мои пальцы сомкнулись на ее головке, и я начал скользить ею вверх и вниз по своей длине. Вместо того, чтобы каким-либо образом сопротивляться мне, она начала водить языком по моему члену, поворачиваясь, скручивая и закручивая его в такт каждому толчку моих бедер.

Я едва мог это вынести, просто прикусив губу, чтобы не издавать слишком много шума. Я наконец кончил, и это было похоже на поток, густой и ошеломляющий по своей интенсивности

и количеству.

Несмотря на все мои попытки наоборот, я залил и ее горло, и рот, часть жидкости просочилась через ее нижнюю губу, угрожая даже испачкать ее платье.

Ее руки поднялись, широко раскинувшись, чтобы собрать сперму в ладонях. Когда я был полностью измотан, она, наконец, отодвинулась, выпустив мой член изо рта, чтобы он пульсировал и пульсировал на открытом воздухе.

На мгновение я наслаждался контрастом ее женственной внешности и смуглой кожи, с пятнами спермы; затем ее длинный язык высосал все до последней капли, облизывая ее руки и подбородок в непристойном представлении.

<http://tl.rulate.ru/book/3428/85690>